

Александр Вовк

ПЕРЕТАТ

Повесть, 2020

12+

Александр Вовк

Перетяг

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вовк А. И.

Перетяг / А. И. Вовк — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Большой мир неумолимо угасает, но население всегда надеется на лучшее и живёт той жизнью, которая у него худо-бедно получается. Оно, конечно же, ничего не станет делать для своего спасения. Оно лишь закроет глаза на то, что его расстраивает, что не нравится. Так живётся легче, а последствия... Когда они ещё наступят?! Или не наступят! Может, опять этот мир выстроится без них?

– Как же надоели мне эти дачные пятницы! – чертыхнулся Генка и от усталости, и от безысходности.

На привычную по времени электричку он не успел.

– Успеть бы хоть на эту... – надеялся он теперь. – Минут двадцать осталось, а следующая-то – около полночи. И что скажешь толстомордому? Хозяин – барин! Не доделаешь сегодня, придёшь завтра. Это же не советское время, когда за пять-десять минут до конца рабочего дня народ перед проходной уже толпился, поскольку раньше срока не выпускали.

Правда, в советское время Генка не работал – мал был, но хорошо знал, что так и было тогда.

– А если в субботу выходить, так дача сорвётся. А жена без продуктов там с ума сойдёт! Вон сколько заданий надавала, будто я на полуторке, а не в электричке!

Он перехватил в другую руку несколько объемных и тяжелых пакетов, больно врезавшихся в ладонь, и на всякий случай стал вспоминать, что ещё ему надлежало купить. Просто так, чтобы чем-то заняться. Чтобы возвращаться обратно в «Магнит» времени, конечно, не оставалось, да и не вернулся бы он всё равно, но какое-то напряжение не оставляло Генку и заставляло вспоминать:

– Вермишель тоненькую я купил; спирали от комаров сделал; сахара и полкило хватит! Была бы мука поменьше, а то ведь по два кило! Надрывайся теперь! Ладно! Что ещё забыл? Помидоры, огурцы, картошка – всё купил! И зачем такая дача? Конфеты взял. Опять, конечно, окажутся не те, что надо! Зато носки ей купил, походя. Угадал бы с размером, да с резинкой, которая вечно ей где-то врезается и давит. Сайру купил, две банки. Хотя, как будто, просила не сайру, а горбушу для рыбного супа. Только, кто же эти подробности в голове удержит? Как узрел первую наклейку, так всё в памяти и перемешалось! Соду и кетчуп тоже купил. Остался хлеб! Но столько его надо, хоть в мешок набивай!

Генка вспомнил инструктаж жены по телефону:

– Бородинский не бери! Он в последний раз чересчур чёрным оказался. Возьми пеклеванного. Но сначала только половинку возьми, погляди на разрез. Чтобы мелкозернистым был... И чтобы корочка не каменная! И не пригорелая. Сам смотри, не стесняйся, не воруешь! А если пеклеванного не будет, так возьми солодовый. Того и другого две булки. И ещё половинку, иначе нам не хватит. Но не кирпичиком, а круглый возьми. Кирпичиком совсем есть невозможно. Хотя – всё равно на второй день он любой в рот не ползет! Его теперь не из муки пекут, конечно, а из чего-то залежалого да размельченного! А если солодовый плохой будет, то возьми дарницкий...

– Маш! Кончай свою комедию! – не сдержался Генка. – Какой будет, такого и наберу! Какой наберу – такой и съедите!

– Ну, ты что? Совсем не понимаешь, что ли? И захвати два маленьких батона. Большой не бери – он в последнее время совсем плохим стал. К тому же и сладкий почему-то. Не промешанный, но распухший, словно на дрожжах! А где теперь те дрожжи? Одна химия! Смотри, чтобы корочка хрустела, а иначе он несвежий!

– Да как он может быть несвежим? Там у станции любой за час сметают – не залеживается никогда!

– Много ты знаешь? Они с других точек чёрствый собирают, а потом... В общем, не отвлекай меня! И булочки какие-нибудь... Смотри сам! Можешь взять слойки или плюшки. А если не будет, то веснушки. Если плюшки, то шесть штук! Не забудь! А если веснушки, то бери десять. Они по две штучки в упаковке. Смотри там, чтобы не подгоревшие и хорошо пропеченные! И не придавленные, будто на них сидели, как в прошлый раз привёз! И печенье обязательно возьми! Но не в полиэтиленовых пакетах, не насыпное бери, а в пачках! Да погляди, чтобы посвежее было, рассыпчатое. У него теперь срок хранения полвека! А ты всё равно присмотришься! Возьми свежее. И чтобы всяких «Е» было поменьше! Куда ни глянь, всюду

эти ГМО и пищевые добавки! Лучше, конечно, «Суворовское», если попадётся, но оно дорогое, а ты уже забыл, когда зарплату нормальную приносил!

– Ну, хватит тебе! Сколько можно долбить, будто я хлебокомбинатом заведу! Будешь долбить, я сорвусь и обязательно запью! Тогда и инструктаж твой не поможет!

– Я те запью! – взорвалась жена. – Я те запью! Ты у меня не то, что б на даче, ты у меня тогда и в городе не появишься!

– Ладно тебе! Пошутить нельзя!

– Смотри у меня! Дошутись! И со своими шуточками не забудь хотя бы литр молока купить! Лучше два!

Теперь Генка вспомнил это, и его как кипятком обожгло:

– Черт побери! Молоко-то я и забыл! – но продолжил двигаться к станции. Там, в будке, что на полпути, он обычно покупал хлеб. Там он посвежее, поскольку разбирают враз, да и всё равно ближе ничего не найти. – А молоко уж потом, если успею...

Разреженная коронавирусом очередь растянулась, будто в мавзолей. Генка пристроился в ее конце.

– Соблюдайте социальную дистанцию, гражданин! Полтора метра! – обернулась к нему последняя в очереди женщина.

– Чего-чего? Это ты ночью своему мужу посоветуй! – огрызнулся Генка. Он давно взял за правило с незнакомцами говорить грубо и нагло, хотя это противоречило его натуре. Но в таком случае люди обычно осекались и больше не приставали, а иначе с чего-то ощущали своё превосходство и принимались воспитывать.

На резкость женщина демонстративно зажала нос пальцами, давая понять, что от Генки дурно пахнет. И он сразу догадался, что последующее время в этой очереди ему окажется не в радость, потому убедительно посоветовал ей, будто отрезал:

– Нечего тебе, бабка, пролетариат носом пробовать! Смотри, по активному носу можно и схлопотать!

– Вы еще и без маски! – ужаснулась женщина. – И какая я вам бабка?

– Откуда же я могу знать, что ты девушка, если сквозь намордник этого не видеть! А вторых, лично я нормальных людей не кусаю, не то, что ты! Потому мне разрешается ходить без намордника! Ясно тебе, старая?

– Вы что себе позволяете? – не унималась женщина, видимо, рассчитывая на поддержку очереди. – Я сейчас на вас милицию позову!

Очередь молчала.

– Не дозовёшься! – хамовато предупредил Генка. – Её давно в помине нет, твоей родной милиции! Теперь, как при оккупантах, полиция хозяйничает! А полиции твои запросы, бабка, глубоко по фигу! Ей бы митинги разгонять да демонстрации! Полиция ведь не тебе служит! И не мне! Она знает, кому надо служить!

– Хам! – заключила женщина и продвинулась вперёд как можно дальше, но тут же услышала от более пожилой женщины, за которой в очереди и стояла:

– Вы сами-то ко мне, дамочка, не приближайтесь, пожалуйста! Всяко ведь случается?

– А что случается? – поинтересовался толстый мужчина в лиловых штанах до половины икры, в красной тенниске навывпуск и в чёрной маске с кружевами.

Ему никто не ответил, потому он опять подтвердил свой интерес:

– А что случается всё-таки? Неужели вас кто-то «макароном» наградит?

– Ну, вы уж хоть этим не шутите! – предостерегла молодая женщина в ослепительно белой масочке и с черной татуировкой на плече. – Сколько людей пострадало по всему миру! Ужас! А вам всё нипочём! Даже странно!

– А вы пострадавших видели? – засмеялся кто-то спереди. – Будто кто-то знает, чем они действительно болели! Они наверняка все от старости умерли, а уж наши добросовестные

врачи им от всей души понаписали! А еще и журнашлюшки страхов добавили! Они теперь нос строго по ветру держат! Для них теперь эта жила основная!

– Да хватит вам, наконец, собачиться! – решил приструнить всех сразу мужчина уважаемого вида, но тут же получил в ответ от той первой женщины:

– А ты кто такой, чтобы здесь всем рты затыкать? Если ты начальник какой, так почему на электричке едешь? Начальники на мерседесах ездят или на этих... Как их? На ландкрузерах!

– А если ему собственную электричку подадут? – хохотнул кто-то.

– Если так, то всегда, пожалуйста! – поддержал кто-то шутку. – Тогда милости просим всем рты затыкать!

Очередь продвигалась мучительно. Хлеба всякого здесь покупали помногу, а в одной-единственной амбразуре едва справлялась с обслуживанием, всегда как белка в колесе, единственная женщина-продавец.

Генка, управляясь одной рукой, достал свой телефон из тесного кармана джинсов, будь они трижды не ладны, ругался он всегда на их тесноту, чтобы оценить оставшееся время, но телефон кувыркнулся в неловких пальцах, выскользнул из руки, упал на асфальт и разлетелся на части. Генка чертыхнулся, с трудом из-за пакетов наклонился и стал собирать воедино корпус, отлетевшую далеко в сторону крышку, аккумулятор. Настройки, разумеется, сбились. Оставил на потом. Одной рукой проделать это мог лишь фокусник, но отпускать пакеты наземь, чтобы освободить другую руку, ему не хотелось – того гляди что-то опять посыплется.

Никто Генке в его непростом деле не помог, хотя на помощь он и сам не рассчитывал. Давно знал, где и в какое время живёт! Впрочем, сам-то он помог бы любому непременно. Так воспитали. Но именно потому он и оценивал себя сейчас иначе, чем это случайное среднестатистическое сборище, выстроившееся длинной вереницей.

После конфуза с телефоном Генка уже плохо представлял, сколько времени осталось до прихода электрички, и потому слегка заволновался, ибо очень уж медленно продвигался он к заветной амбразуре.

Временами возле неё кипели нешуточные страсти. Кого-то очень не устраивала мнимая медлительность продавщицы, выбивающейся из сил. Кто-то ворчал на покупательницу, вертевшую носом на всё и вся и возвращавшую обратно уже третий батон, оказавшийся не по вкусу. Она никак не отходила от амбразуры. А потом ещё и миловидная девушка чересчур долго выбирала торт, и его пришлось нестандартно упаковывать, задерживая нервных покупателей. Правда, девушка выглядела столь скромным ангелочком, что никто не осмелился ее обругать хоть за что-то, как поступили бы с кем угодно из этой напряженной людской струи...

Генка смирился с ситуацией и молчал, полагаясь на свою удачу. При самом плохом раскладе, уже при приближении электрички, он мог рвануть прямо отсюда и в последнюю минуту запрыгнуть в любой вагон. Если, конечно, никто не помешает по пути. Но жена останется без хлеба. И ещё без молока! А Генка из-за ее упрёков на два дня лишится покоя и, главное, смысла долгожданных выходных. Он ведь так надеялся по-тихому, еще до восхода, часика в три-четыре, удрать на рыбалку... Но если ни хлеба, ни молока... Тогда – держись, Генка! Тогда самого на крючок!

– Не мой вариант! – думал он, незаметно для остальных нервничая.

Пакеты давно оттянули и изрезали руки, но Генка терпел, поскольку так и не придумал, куда их пристроить. Удачного места по близости просто не нашлось.

Между тем, народ опять стал разогреваться после небольшой перепалки. Собственно говоря, она и не затихала ни на минутку, лишь проявлялась с разной силой то там, то здесь по всей длине очереди.

Минут через пятнадцать Генка вышел, наконец, на финишную прямую. Казалось, ещё несколько человек отоварятся, и он будет у цели!

Увы! Генке крупно не повезло! В последний момент подкатил газон с оборудованной под хлеб будкой. Амбразура сразу захлопнулась, на ней появилась картонная табличка «Приём товара», а очередь замерла то ли в отчаянии, то ли от возмущения.

Генка от досады ругнулся про себя. Требовалось решение. Одну электричку он уже упустил, теперь ускользнёт очередная.

Когда немолодой водитель стал разгружать свою машину, доставая из будки лоток за лотком, Генка, улучшив момент, предложил ему свои услуги:

– Слушай, друг! Давай я помогу тебе с лотками, чтобы ускорить дело! Вижу, ты уже едва ноги таскаешь! Устал! Скажи только, куда бы мои пакеты пристроить?

Водитель оценивающе оглядел Генку с головы до ног и согласился:

– А что? Помогай! Положи их в кабину. На электричку спешишь, что ли? – догадался он.

– Так и есть! Вторую пропустить никак нельзя!

Водитель принялся специальной кочергой цеплять и вытягивать на край будки лотки с хлебами, а Генка уже готовился переносить их в магазинчик, но случилось непредвиденное. Возмутилась та женщина, за которой Генка занимал очередь:

– Непорядок это, гражданин без маски! – на повышенных тонах стала распалаться она без меры. – Не по закону! Он за мной стоял, а теперь что же? Проскочит? Не по закону! Не пушу!

– Да, полно те, бабка! Чего шумишь-то? Разгрузи машину, так и сама вперёд проскочишь! – посмеялся кто-то рядом.

– Не по закону это! – крикнула разъяренная женщина и бросилась на Генку с кулаками.

Уж этого от нее никто не ожидал, потому никто и не среагировал. Генка же от сильного толчка не удержал лоток в горизонтальном положении, и несколько булок хлеба соскользнули на землю. – Не по закону! – продолжала кричать любительница порядка. Но, увидев хлеб на земле, отпрянула и запричитала. Потом неловко подняла все три перепачканные булки и отнесла их продавщице:

– Вот! Они упали! – сообщила она, будто в том не было ее вины, и понуро отошла на своё место в очереди.

Генка споро подносил продавщице всё новые и новые лотки, а она ворчала до тех пор, куда теперь девать грязный хлеб, пока он не предложил:

– Да посчитай его мне, наконец, и всех-то делов! Расквохталась, в самом деле, будто опять голод на дворе!

– Порядок! Что требовалось сюда, мы выгрузили! – сообщил водитель Генке, и протянул продавщице накладные на подпись. – Надюша! Ты уж обслужи моего помощника в первую очередь! Он вполне заслужил!

Через полминуты Генка впихнул в неиспользованную доселе сумку те испачканные булки хлеба, и дополнительно две пачки подвернувшегося под руку печенья, какую-то сдобу и лишь тогда заметил электричку, уже подъезжавшую к платформе. Стало быть, оставалось ему минуты три, не больше. Потому Генка заторопился, в два счета расплатился, не дожидаясь сдачи, подхватил свой груз в обе руки и рванулся к платформе.

Бежать было недалеко, всего-то метров сто пятьдесят. Сначала через немощённую пустынную площадь с высохшими после луж такырами, а потом, огибая вокзальный павильончик, можно выскочить на платформу. Тяжелые и объемные сумки сильно мешали этому плану, но иного выхода не было, и Генка нажимал, не считаясь с грохотом выскакивающего наружу сердца.

Наконец, он обежал павильончик, попутно с сожалением припомнив, что не купил не только молоко, но даже билет на электричку, и из последних сил приблизился к широкой бетон-

ной лестнице в шесть ступенек. По ним оставалось подняться на платформу и заскочить в ближайшую дверь вагона, но дорогу ему преградила резиновая дубинка человека, одетого во всё чёрное и с какими-то погонами. Над карманом жёлтыми буквами вышита фамилия Фролов.

– Гражданин, маску наденьте! – требовательно раздалось над Генкой.

– Друг Фролов! Не тормози! Не успею ведь! – не отдышавшись, выдохнул он, останавливаясь перед препятствием.

– Без маски не положено! – предупредил чёрный шлагбаум. – Не пуцу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.